

Услышав сначала слова Тан Цзина, Е Цзэси на мгновение опешил, а затем, не задумываясь, подсознательно наклонил голову и взглянул на Хэ Цзиньюня, стоявшего рядом с ним.

На лице Хэ Цзиньюня не было никакого выражения, но он посмотрел на Е Цзэси глубоко, как будто его вообще не волновал ответ Е Цзэси.

Тан Цзин мельком увидел подсознательное движение Е Цзэси в зеркале заднего вида, и его брови нахмурились.

Е Цзэси также подсознательно взглянул на Хэ Цзиньюня, не слишком сильно теряя его из виду. Он быстро повернул голову. Процесс был очень коротким, наверное, за одну секунду. Затем он заговорил и отказал Тан Цзину: «Если мы сформируем команду, может быть, это будет невозможно».

Брови Тан Цзина внезапно нахмурились сильнее, но он все же не забыл сохранить выражение лица, сделав несколько удивленный взгляд: «А? Почему?»

Е Цзэси очень естественно повернул голову и улыбнулся Хэ Цзиньюню: «Поскольку я заранее пообещал Учителю Хэ, независимо от того, кто будет специальным гостем, мы должны сформировать команду вместе».

В конце концов, Е Цзэси раньше не знала, что Тан Цзин приедет записывать "Журнал Гурманов". Но если бы вы заранее сказали Е Цзэси, что Тан Цзин придет, чтобы записать "Журнал Гурманов", и попросили бы Е Цзэси выбрать между Хэ Цзиньюн и Тан Цзин ...

Е Цзэси подумал две секунды, затем вздохнул.

Тан Цзин не умеет делать рыбу ...

Ответ очевиден.

Услышав ответ Е Цзэси, выражение лица Тан Цзина снова изменилось, и рука рядом с ним бессознательно сжалась в кулак.

«Вы объединились в последней записи?» Тан Цзин слегка вздохнул, пытаясь сохранить как можно более нормальный тон.

Е Цзэси улыбнулся: «Да, Учитель Хэ готовит восхитительно. Я не умею готовить, я могу полагаться только на него!» Он сказал с трепетом, Е Цзэси также посмотрел на Хэ Цзиньюня: «В последней записи я действительно полагался на Учителя Хэ, и мог есть ароматную и острую пищу».

Хэ Цзиньюнь уклончиво улыбнулся.

Тан Цзин прикусил нижнюю губу, и улыбка в уголках его рта была немного жесткой: «Правда?»

Е Цзэси кивнул и снова предложил: «Но не волнуйтесь, на этот раз я не знаю, как директор устроит команду. Если это не команда из двух человек, тогда мы можем быть в одной команде!»

Тан Цзин хотел рассмеяться, но смех не доходил до уголков его рта. Он сказал: «Боюсь, что на этот раз это будет команда из двух человек».

Как сказал Тан Цзин.

В начале записи на второй день открытие было такое же, как и в первый. Все гости собрались в ресторане.

Во второй записи было два специальных гостя. Помимо Тан Цзин, был еще один человек, который также является всем старым знакомым - Шан Зею.

Хэ Цзиньюнь был очень удивлен, увидев Шан Зею.

«Ты никогда не говорил мне, что придешь». Сказал Хэ Цзиньюнь.

Шан Зею моргнул: «Иначе как это может быть сюрпризом?»

Хэ Цзиньюнь беспомощно улыбнулся.

Шан Зею проигнорировал своего друга, повернулся, чтобы посмотреть на Е Цзэси, стоявшего сбоку, и поприветствовал его с яркой улыбкой: «О! Цзэси, давно не виделись!»

Е Цзэси также улыбнулся: «Учитель Шань, это было давно».

Шан Зею просто сел рядом с Е Цзэси перед бесчисленными камерами и начала небольшую беседу с Е Цзэси: «Кстати, Цзэси, я просил тебя записать со мной заглавную песню «Знаменитого генерала», почему ты отказался?»

Хэ Цзиньюнь был ошеломлен, и режиссер, который собирался дать сигнал к записи, также был ошеломлен.

Эх, неужели есть еще другие неожиданные новости?

Вэй Бэй и Ю Цзя со стороны тоже были немного удивлены.

Кто такой Шан Зею!

Мифическое существование в музыкальном мире!

В их восприятии кажется, что ни один артист не откажется от приглашения Шан Зею!

Е Цзэси отказался?

Все взгляды остановились на Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь нахмурился, и когда он собирался говорить, он услышал ошеломленный вопрос Е Цзэси: «Учитель Шан, когда вы попросили меня сотрудничать?»

Присутствующие снова опешили.

Шан Зею только почувствовал боль в груди.

Хэ Цзиньюнь не смог сдержаться: «Пффф».

Выражение лица Е Цзэси было слишком искренним, и Шан Зею хотел сказать, что он просто уклончиво увиливает, но не мог этого сказать.

В конце концов, Хэ Цзиньюн взял на себя инициативу и нарушил тишину: «Цзэси, ты помнишь, что я говорил тебе, что Зею просил тебя записать песню во время съемок?»

Е Цзэси долго размышлял, прежде чем вспомнить: «О, теперь я вспомнил, кажется, что-то вроде этого было». Сказав это, Е Цзэси повернулся, чтобы невинно взглянуть на Шан Зею, и откровенно сказал: «Но учитель Шан, я не слышал, как мой агент говорил мне об этом, поэтому я подумал, что Учитель шутил надо мной».

«Это оказалось правдой». - сказал Е Цзэси с улыбкой.

Улыбка Хэ Цзиньюна стала шире, вероятно, потому, что шоу все еще записывалось, поэтому он поднял руку, чтобы слегка прикрыть уголок рта.

Шан Зею: «...»

Так зол!

Он попросил Хэ Цзиньюна помочь ему с приглашением к сотрудничеству, могло ли оно быть фальшивым?

Он просто подумал, что Е Цзэси на самом деле не знает, но теперь казалось, что он просто вспомнил это и намеренно сделал вид, что не помнит!

Глубоко вздохнув, Шан Зею решил отпустить прошлое. Сейчас самое главное - настоящее.

Поэтому он улыбнулся и сказал: «Конечно, это реально, но это было давно, и это нормально, если вы этого не помните».

Вэй Бэй вмешался в нужный момент: «Прошло больше полугода. Учитель Шан, даже если бы вы просто случайно сказали мне устно, я бы определенно подумал, что это тоже шутка!»

Ю Цзя согласилась и кивнула, не забыв нанести удар Вэй Бейю: «Но больше не предполагай. Даже если Учитель Шань пригласит кого-то устно, это точно будешь не ты».

Вэй Бэй: «Эй! Ты начинаешь драку!»

Вокруг разразился взрыв смеха.

Шан Зею кивнул: «Вэй Бей прав. Тогда мне кажется, что в будущем мне нужно быть более осторожным. Я попрошу своего агента связаться с агентом Цзэси позже. Что ты думаешь, Цзэси?»

Е Цзэси моргнул, что думать?

Конечно, он откажется без пощады.

Но Е Цзэси этого не сказал. В конце концов, он все еще записывал шоу.

Концерт здесь закончился, и наконец появился Тан Цзин.

Видя, что места рядом с Е Цзэси уже заняты, Тан Цзин просто сел рядом с Вэй Бэем.

Прибыли специальные гости, и команда программы наконец объявила сегодняшнюю миссию.

Конечно, как и догадались Е Цзэси и другие, в первый день съемок все еще предстоит осмотр достопримечательностей. Что касается того, будут ли скрытые миссии, команда программы до сих пор не объясняет, только то, что перед завтраком гости должны сформировать группу из двух человек, а значит, групп будет три.

Услышав это, Вэй Бэй не смог удержаться и вздохнул: «Разве вы не можете четко определить, есть ли скрытая миссия? Не пытайте меня, как в предыдущей записи, а!»

Тан Цзин спросил: «Что такое скрытая миссия?»

Ю Цзя криво улыбнулась и вкратце объяснила Тан Цзин и Шань Цзэю ситуацию с их предыдущей записью.

Шан Зею был шокирован: «Ты еще можешь так играть?»

Конечно, не только можно, но на этот раз правила более интересны.

Однако команда программы не готова рассказать об этом нескольким гостям.

Просто сказал одно предложение: «Все, вы должны стараться много есть по утрам».

Шан Зею почувствовал себя не так, когда услышал это, и быстро посмотрел на Хэ Цзиньюна, который был в стороне: «Хэ Цзиньюн, давай сформируем группу».

На этот раз настала очередь Е Цзэси взглянуть на Хэ Цзиньюна.

Хэ Цзиньюнь скривил губы и отказался с улыбкой: «Извини, ничего не поделаешь».

Глаза Шан Зею внезапно расширились: «Почему? Если я не пойду с тобой, я определенно буду несчастен сегодня!» Шан Зею нахмурился: «Или ты объединился с другими людьми за моей спиной?»

Хэ Цзиньюн не отрицал этого.

Е Цзэси посмотрел на Шан Зею рядом с ним и сказал с улыбкой: «Учитель Шан, я объединюсь с Учителем Хэ». После этого Е Цзэси добавил: «Мы обсуждали это рано утром».

Шан Зею: «...»

Оказалось, что его бросили!

Вэй Бэй и Ю Цзя хорошо провели время, работая вместе над последней записью, и вскоре они договорились о создании команды.

Так что остались только Шань Зею и Тан Цзин, и они автоматически стали группой.

Шань Зею сердито посмотрел на Хэ Цзиньюня, обошел вокруг нескольких человек, сел рядом с Тан Цзин, взял Тан Цзин за плечи и посмотрел на Хэ Цзиньюня, который был напротив: «Хм, у меня все еще есть Сяо Тан! Кто хочет быть с вами в одной команде!»

Хэ Цзиньюнь только улыбнулся, покачал головой и ничего не сказал.

Все были разделены на группы, и они начали завтракать.

С предыдущим опытом Вэй Бэй и Ю Цзя на этот раз были очень осторожны. Пока остальные начали есть, никто из них не пошевелил палочками для еды, но они начали тщательно проверять различную посуду.

Шань Зею был озадачен: «Возможно ли, что на столе есть скрытые миссии?»

Вэй Бэй с волнением взглянул на него: «А иначе, как вы думаете, почему мы хотим проверить?»

Ю Цзя последовала за ним со слабым вздохом: «В последней записи его нашел только Цзэси».

Шань Зею остановился, держа палочки для еды, и взглянул на Тан Цзин.

Двое также начали есть, проверяя различную посуду, в которой могли быть скрытые миссии.

Только Е Цзэси и Хэ Цзиньюн были единственными, кто ничего не делал и серьезно ел.

Закончив есть, Е Цзэси даже попросил у персонала чистый упаковочный контейнер, он наполнил его несколькими хлебцами и сказал, что хочет съесть их в дороге.

Вэй Бэй это немного озадачило: «Ты уверен, что не хочешь вместе искать миссию?»

Е Цзэси кивнул: «Да, не буду искать её».

После разговора Е Цзэси и Хэ Цзиньюн посмотрели друг на друга, и Хэ Цзиньюн также легонько кивнул.

Команда программы не может использовать тот же трюк в предыдущей записи, так что искать вообще нечего.

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь уже подумали об этом, когда вошли в ресторан этим утром.

Но будь то Е Цзэси или Хэ Цзиньюн, они считали, что возможность повторить старые трюки команды программы слишком мала.

Вместе с напоминанием от сегодняшней программной команды - «Ешь много утром», они уже определили, что сегодняшнюю миссию совершенно невозможно спрятать за завтраком.

Что касается напоминания «есть много», Е Цзэси и Хэ Цзиньюн также чувствовали, что команда программы не скажет такую бессмысленную фразу, поэтому после еды Е Цзэси просил у официанта коробку с собой.

Притворяется жадным и хочет принести закуски.

Эту сцену наблюдали все, но никто не обратил на нее особого внимания.

Когда все были сыты, команда программы объявила, что все готовы к работе.

Прежде чем Е Цзэси сел в машину, Тан Цзин внезапно остановил Е Цзэси: «Цзэси, возьми это с собой».

Тан Цзин вручил Е Цзэси коробку с собой, которая была аккуратно заполнена выпечкой и несколькими закусками.

Е Цзэси опешил и спросил: «Ты упаковал это для меня?»

Тан Цзин засмеялся: «Да, я думаю, вам нравится есть еще, поэтому я пошел к персоналу и попросил еще».

Е Цзэси был тронут.

Но это было временно, теперь он не мог этого принять.

Е Цзэси передал коробку с вещами Тан Цзину, взглянул на команду программы и сказал тихим голосом: «Оставь ее себе, я уже принес достаточно. Кроме того, возможно, это тоже скрытая миссия.»

Сказав это, Е Цзэси подмигнул Тан Цзину и повернулся, чтобы сесть в машину.

Тан Цзин опешил, недоверчиво глядя на Е Цзэси.

Е Цзэси опустил окно машины и помахал ему рукой: «Мы отправимся первыми!»

Автомобиль медленно уехал, и Шань Зею наконец подошел к Тан Цзину в это время, взглянул на коробку с вещами в его руке, и он начал любопытствовать: «Что, ты не дал ему это?»

Тан Цзин нахмурился и серьезно посмотрел на Шань Цзэю: «Учитель Шань, ты умеешь готовить?»

Шань Зею сказал, как и ожидалось: «Конечно, нет, ты?»

Брови Тан Цзина внезапно нахмурились.

Шань Зею в шоке посмотрел на Тан Цзина, и они оба увидели в глазах друг друга два слова: «Мы проиграем».

В то же время Тан Цзин еще больше волновался, что именно представляет собой сегодняшняя скрытая миссия?

Машина выезжала из отеля и приближалась к соленому озеру Чака.

Солнечным утром дул слабый ветерок, а солнце было теплым.

Чем ближе вы к соленому озеру, тем больше голубое небо сливается с водой озера.

По сравнению с группой мрачных облаков Тан Цзина, атмосфера Е Цзэси и Хэ Цзиньюня была намного более счастливой.

Но Е Цзэси все еще был немного озадачен и не мог не смотреть на Хэ Цзиньюня, который был рядом с ним: «Учитель Хэ, как вы думаете, где эта скрытая миссия, скорее всего, будет спрятана?»

Солнечный свет проникал из окна машины, как будто половина тела Хэ Цзиньюня была покрыта золотым светом, делая силуэт человека более трехмерным.

Услышав это, Хэ Цзиньюнь повернул голову назад, чтобы немного посмотреть на Е Цзэси, его глубокие брови были изогнуты как раз, а уголки его рта были приподняты, а его кадык слегка качнулся вверх, а затем раздался сладкий голос:

«Кто знает?»

Внезапно сердце Е Цзэси забило быстрее без предупреждения.